

ИСКУССТВО ВЫСОКОЙ ТРАГЕДИИ

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

В нашу страну приехал известный в ФРГ коллектив — драматический театр «Талия» из Гамбурга. Вчера спектаклем «Мария Стюарт» во Дворце культуры имени Ленсовета гости открыли гастроли в Ленинграде.

Счастливо сложилась судьба этой знаменитой трагедии Фридриха Шиллера. Показанная на подмостках Веймарского театра спустя пять дней после того, как была закончена, она вот уже 175 лет не сходит со сцен театров мира.

Пьеса привлекает не одним лишь блистательным по драматургии и психологической напряженности сюжетом, но и галереей крупных, ярких, способных и на самые сильные чувства, и на любые поступки героев. Столкновение центральных из них — королевы Шотландии Марии Стюарт и королевы Англии Елизаветы — вот пружина, которая движет действие трагедии. Нет, не династические права и проблемы интересов Шиллера, а извечные права и проблемы личности, Человека. Путь Марии Стюарт к эшафоту, каким его изобразил драматург, это превращение неудачной претендентки на английский престол в мужественную обличительницу того страшного мира насилия над личностью, в котором ей довелось жить.

Вроде бы жанр трагедии предопределяет напряженный сценический ритм спектакля, открытое кипение страстей, стремительность поступков. Но почти ничего этого нет в спектакле, поставленном Боем Гобертом, художественным руководителем, режиссером и актером театра «Талия». Поначалу даже кажется стран-

ным, что действие разворачивается так неторопливо, что герои так медлительны, даже статичны, а их диалоги и реплики так обыденны по своим интонациям. Вскоре понимаешь: режиссера интересуют не внешние проявления чувств и страстей человеческих, а их внутреннее существо, до поры скрытое, сдерживаемое и лишь в моменты наибольшего накала событий прорывающееся наружу.

Эту настороженную, полную трагизма и глубоко спрятанной угрозы сдержанность хорошо передают актеры —

пластичные в своих движениях, умеющие спокойно вести острый диалог, вступать в общение со зрительным залом. Мила и проста Мария Стюарт (артистка Николь Хеестерс). Она готова ради собственной жизни и свободы склониться перед волей внешне хрупкой, благопристойной, но внутренне грозной и метительной Елизаветы (артистка Ингрид Андре). Она терпит все брошенные ей политические обвинения. Но когда королева оскорбляет ее как женщину, происходит взрыв: зная, что приговаривает себя тем самым

к смерти, Мария все же бросает в лицо Елизавете дерзкий вызов: «Британский трон убудком обещен и благородный исстари народ лукавой лицемеркой одурачен!». Сцена эта — одна из лучших, она как камертон, по которому настроен весь спектакль.

Умные, увертливые, по-своему хитрые царедворцы проходят перед зрителями. Наиболее колоритны и ярки опять-таки в своей сдержанности барон Берли, напролом, не разбираясь в средствах, идущий к цели политик (роль эту с тонким мастерством и изяществом играет Бой Гоберт), честолюбивый и изворотливый временщик — придворный граф Лейстер (скуп, но выразитель в этой роли артист Герхарт Фридрих), дальновидный и рассудительный граф Шрусбери (его образ интересно, лаконичными средствами трактует артист Манфред Штеффен).

И другие исполнители стараются обнажить в своем героическом наиболее характерные именно для персонажа штрихи. Страшен мир этих людей. Они живут, интригуют, борются хотя бы за краткую возможность погреться у королевского очага. Они способны ради этого на любые подлости. Но даже они отшатываются от Елизаветы, когда она подписывает смертный приговор Марии Стюарт, даже они видят всю безрассудность и ошибочность этого шага.

Оригинальны декорации художника Ханнеса Майера: при минимуме средств — детали оформления и система зеркал — они придают сценическому пространству объем, глубину.

Спектакль театра «Талия» запомнится зрителям.

Б. МЕТЛИЦКИЙ

На снимке: сцена из спектакля «Мария Стюарт» драматического театра «Талия». Мария Стюарт — артистка Николь Хеестерс, Мортимер — артист Аксель Радлер. Фото И. ПОТЕМКИНА

Вечерний Ленинград
г. Ленинград
20 МАЯ 1976